- Мисс Нин, - сказал он, - как вы думаете, теперь этого достаточно?"

Нин Цин внезапно подняла глаза, и она потерялась в его глубоких, ярких глазах. В его глазах не было ни капли тепла, и он смотрел на нее холодно. - Молодой господин Лу, вы..."

Лу Шаоин повернулся, чтобы уйти.

Нин Цин ошеломленно смотрела ему вслед. Что имел в виду этот человек? Она просто хотела, чтобы одна фраза похвалила ее. Не слишком ли это много? Неужели ему нужно было так оскорблять ее? Она была в ярости! Оооо.

...

Двери в Гуан Цин были забиты битком. Там было море страстных поклонников. С большим трудом охранники в конце концов проделали небольшой путь.

Нин Цин появилась вместе с Сяо Чжоу и встала перед дверью. Фанаты завопили, а Нин Цин улыбнулась, как яркий цветок, и помахала рукой. Будучи знаменитостями, их поклонники смотрели на них как на богов.

Сяо Чжоу был очень счастлив. Она встала позади Нин Цин и сказала: "Нин Цин, я последовала вашим инструкциям и сообщила новость, что вы руководили постановкой пьесы для капустного шлейфа. Как вы и предсказывали, и вы, и капустный шлейф снова стали трендовыми темами. Не только поклонники были в ожидании, но даже магнаты рекламной индустрии и делового мира похвалили ваш дизайн и подняли большие пальцы. С вашей популярностью сейчас, вы вышли на новый уровень, который не был достигнут раньше."

"Да.- Нин Цин скривила губы в улыбке. "Поскольку я вернулся в индустрию, я определенно попаду в чарты. Актер всегда должен зависеть от молодых поклонников. Хотя мне всего 21 год, я хочу воспользоваться этим золотым веком и воспользоваться своей популярностью. Я хочу не только жить под пристальным вниманием окружающих, но и жить в их воспоминаниях."

Живя в чужих воспоминаниях, только тогда она сможет стать бессмертной.

Хотя она была далеко от этого шага, она делала шаг за шагом и медленно продвигалась к этой цели. Ее свекровь, Сун Яцзин, презирала свое семейное происхождение. У нее не было никаких средств изменить это. Единственное, что она могла изменить, - это свое будущее. Лу Шаоин был человеком, который был выше всех. Она также надеялась, что настанет день, когда она сможет вырасти до его роста и вместе с ним покорить весь мир.

Настанет день, когда она достигнет в своей жизни достаточно, чтобы переступить порог семьи Лу. К ней будут обращаться с уважением: "госпожа Лу.- Это был ее сон.

- Да!- Сяо Чжоу продолжала с волнением: - в то время как ты и капустный шлейф возглавляли Результаты поиска, я периодически выпускала имена актеров спектакля. Когда все узнали, что двумя главными ведущими будут Оу Луоси и Ся Сяофу, они все сошли с ума! Все знали, что они оба придут сегодня в Гуан Цин, так что это как то, что вы видели. Теперь Гуан Цин кишит поклонниками.”

Она предсказала, что это произойдет. Оу Луоси и Ся Сяофу были на пике своей популярности, если бы не она и Лу Шаоин, эти два человека не участвовали бы в одном проекте. Говоря об этом, она использовала их популярность, чтобы возбудить интерес, хе-хе.

К счастью, все расходы по постановке спектакля были оплачены Лу Шаоин. В противном случае она бы уже обанкротилась. Нин Цин была в хорошем настроении, и она сказала Сяо Чжоу: “Сяо Чжоу, мы должны быть в лучшем виде. Чем выше нация предвосхищает проект, тем выше ожидания. Если мы все испортим, оскорбления будут только накапливаться. Болельщики уже позволили нам подняться на вершину. Нам нужно стабилизировать положение и взять себя в руки. Сможем ли мы дотянуться до Луны своими руками, будет полностью зависеть от того, как мы это сделаем сейчас.”

Сяо Чжоу кое-что понял. Когда она увидела сверкающие глаза Нин Цин, ее сердце наполнилось жадностью. После долгого пребывания рядом с Нин Цин она поняла, что Нин Цин всегда планировала на длительный срок. Дела будут связаны друг с другом. До того, как все закончилось, она никогда не могла предположить, как Нин Цин удивит ее в следующий раз.

- Нин Цин, а как насчет того, чтобы долететь до Луны?- Немедленно спросил Сяо Чжоу. Нин Цин загадочно, но игриво подмигнула и сказала: “Сяо Чжоу, я могу только сказать, что сегодня мы сделали только первый шаг.- Сяо Чжоу заинтересовалась, услышав это слово, - только и всего.” Когда она собиралась спросить еще что-то, Лу Шаоин привел Чжоу жуя.

Нин Цин быстро перевела взгляд на Лу Шаоина. мужчина был одет в голубую рубашку и серые брюки. Теплая голубая рубашка делала его таким нежным и подчеркивала его подтянутое тело еще больше, делая его более привлекательным, чем обычно. На ногах у него были коричневые туфли. Кожаные туфли ступали по блестящему мраморному полу, и каждый шаг был ровным и мощным, принося с собой ощущение оглушительной силы. Это было только вчера, когда он оскорбил ее без всяких эмоций, когда он сказал ей эти вещи. Нин Цин немедленно изобразила нежную улыбку и взяла инициативу на себя, чтобы поприветствовать его. - Молодой Господин Лу.”

Она не ожидала, что этот человек пройдет мимо нее, как призрак. Он даже ни разу не взглянул на нее. Маленькое личико Нин Цин было похоже на цветок. В душе она была вне себя от ярости. Она не знала, что с ним не так, она только вчера хотела услышать от него комплимент! Сегодня он вел себя так, будто она должна ему пятьдесят миллионов долларов, и холодно обнял ее. Негодяй!

Нин Цин мысленно отругала его. Под восторженные возгласы болельщиков два роскошных лимузина остановились рядом. Ассистент открыл пассажирскую дверцу машины слева, и из нее вышел Оу Луокси. Оу Луоси был одет в зеленый шерстяной свитер и коричневые

повседневные брюки. Он сложил концы брюк вдвое и надел пару спортивных ботинок. Он был воплощением моды и стиля. Дверь машины справа тоже открыла ассистентка, и из нее вышел Ся Сяофу.

Нин Цин не могла не улыбнуться. Сегодня ся Сяофу был одет более небрежно, чем обычно. Ее жемчужно-белая рубашка была дополнена зеленым кардиганом того же оттенка, что и свитер Оу Луокси. С белыми брюками, чтобы связать все это вместе, она выглядела освежающей и красивой.

- Ух ты... - хрипло кричали возбужденные болельщики. Если бы не блокирующая их Служба безопасности, они бы уже давным-давно кинулись на стр. В последний раз поклонники видели Оу Луоси и Ся Сяофу вместе на церемонии вручения премии "белые цветы" в прошлом году.

Лу Шаоцин спустился по лестнице, чтобы поприветствовать Оу Луоси, а Нин Цин подошла к Ся Сяофу. - Сяофу, я благодарен тебе за то, что ты пришла сюда сегодня. - Нин Цин крепко обняла Ся Сяофу. На привлекательном личике ся Сяофу размером с гусиное яйцо появилась теплая улыбка, и она сказала: "Нин Цин, почему ты так вежлива со мной? Я давно предвкушал сотрудничество с вами, чтобы вместе снять драму!- Пока она говорила, ее сверкающие миндалевидные глаза смотрели на ОУ Луокси. Нин Цин подняла брови и поняла, что Сяо Фу тоже предвкушает съемки драмы с ОУ Луоси.

Нин Цин взяла маленькую ручку Ся Сяофу в свою и дерзко сказала: "Сяо Фу, пойдём. Позвольте представить вам Лу Шаомина.- Лу Шаоцин вполголоса беседовал с ОУ Луоси. Она не могла ясно разобрать, о чем они говорили. Ся Сяофу видел только, как каменное от природы лицо Оу Луоси расплылось в улыбке. Это был первый раз, когда Сяофу увидел улыбку Оу Луоси. Оказывается, он действительно умел улыбаться.

Когда он улыбался, казалось, что тонкий художник нарисовал две ямочки на его красивом лице. Его кожа была чистой и белой, и у него действительно был милый и молодой стиль. Когда он улыбался, то выглядел невинным юношей, еще более чистым и невинным, чем новорожденный младенец. Ся Сяофу ошеломленно посмотрела на него.

Крики болельщиков достигли ее ушей. Когда Ся Сяофу подняла свой взгляд, чтобы посмотреть, она заметила небольшую группу молодых фангирл, уставившихся на улыбающееся лицо Оу Луоси, и они не могли контролировать свое волнение. Нин Цин подошла к Лу Шаоцину и представила его Ся Сяофу, чтобы они могли лучше узнать друг друга.

Улыбка ся Сяофу была прекрасна, как цветок лотоса. - Молодой господин Лу, как поживаете?- После того как она заговорила, она посмотрела на ОУ Луокси и сказала ему: "Оу Луокси, как ты? ОУ Луокси отреагировал не слишком тепло. Он убрал свою улыбку и посмотрел прямо в глаза Ся Сяофу, холодно кивнув в ответ.

Она видела его безразличное отношение к ней. Ся Сяофу уже привык к этому. Колеблясь из-за большого количества людей вокруг, она могла только смерить его смертельным взглядом. Кто просил тебя быть таким самодовольным, хм!

Все четверо собрались вместе, и в этот момент репортеры и бешеные фанаты были чрезвычайно взволнованы. Некоторые репортеры взяли микрофон, чтобы спросить: "Сяофу, почему ты сегодня встречаешься с Оу Луоси? Вы двое обсуждали это заранее? Или это из-за телепатии?"

Нин Цин увидела эту ситуацию и хотела решить ее за нее, но Ся Сяофу открыла рот и сказала: "О, оу Луоси и я не обсуждали это заранее. Конечно, мы связаны телепатией. Луокси, что скажешь?"

Ся Сяофу вызывающе подняла брови и радостно посмотрела на Оу Луоси.

Хм, дай-ка я посмотрю, как ты ответишь?

В ответ на ее слова Оу Луоси только взглянул на Ся Сяофу своими прекрасными темными глазами. Его простое выражение глаз как бы говорило: "то, что вы говорите, зависит от вас; я не буду отвечать".

Ся Сяофу чувствовала себя так, словно пыталась выжать воду из камня, и от злости скрипела зубами.

Нин Цин не могла удержаться от смеха. Последние несколько лет ся Сяофу держалась на низком уровне в индустрии развлечений, но ее популярность и репутация на публике всегда были хорошими. На то была причина. Ей было ясно, как выжить в индустрии развлечений, и она очень хорошо защищала себя.

Но после того, как Ся Сяофу встретила Оу Луоси, она полностью изменилась. Слушая ее своевольный ответ, она не могла не знать, что этот ответ породит слухи между ней и Оу Луокси. Нин Цин поняла ситуацию и шагнула вперед. Она улыбнулась репортеру и сказала: "Сяо Фу просто шутит со всеми. Я стою за подобранными нарядами. Во-первых, это должно удовлетворить ожидания болельщика в отношении этой сценической пьесы. Во-вторых, это хорошо смотрится для новостных камер. После того, как вы вернетесь в офис, пожалуйста, возбудите некоторые слухи между моим Ся Сяофу и Оу Луоси. Если нет, то это будет пустой тратой моих усилий."

Журналисты дружно закивали головами. Они не только стояли здесь с фанатами, чтобы поприветствовать Ся Сяофу и Оу Луоси. Они искали заголовок для репортажа в развлекательных новостях. Фраза из "Нин Цин" подчеркивала их потребности и желания. И Ся Сяофу, и Оу Луоси были скучны, а вот Нин Цин была интересна. В индустрии развлечений не хватало таких артистов, как Нин Цин.

Журналисты начали спрашивать Нин Цин. - Мисс Нин, вы смело создали театральную рекламу капустного пера. Вы также обнародовали имена ведущих актеров, но можем ли мы спросить, каково содержание пьесы? Вы не выпустили это, и мы все хотим знать. Нин Цин игриво взмахнула своими длинными ресницами и сказала: "Если я сейчас всем расскажу, как это будет происходить? Если вы хотите знать, что произойдет, то, пожалуйста, подождите еще

восемь дней. 21 марта, пожалуйста, сосредоточьте свое внимание на капустном плюме. Я покажу тебе, в чем тут дело.”

Журналисты были в восторге и сказали: “Мисс Нин, вы опять создаете себе рекламу?”

“Да.- Нин Цин была встревожена. “Ты сам догадался. Вы, ребята, слишком умны!”

” Ха-ха... ” журналисты были в хорошем настроении, они действительно чувствовали, что разговор с Нин Цин был легким и расслабляющим, а также интересным. - Мисс Нин, мы можем спросить, поскольку вы режиссер этого спектакля, вы удовлетворите пожелания поклонников и сделаете камею? Вы выступали в "ветре и пыли" и претендовали на звание Лучшей актрисы. Вы не появлялись ни в каких других работах. Поклонники все надеются, что вы сделаете камею.”

Нин Цин сделала вид, что задумалась на некоторое время. Она поднесла свою маленькую ручку к губам и послала воздушный поцелуй этим страстным поклонникам. Она громко рассмеялась и сказала: “Спасибо всем, кто не забыл Нин Цин за все это время. Поскольку все так ждут, Я подумаю о том, чтобы сделать камею.”

- Ух ты... - фанаты снова разозлились и громко зааплодировали.

Журналисты толкались между собой, чтобы задать еще несколько вопросов, но Нин Цин одарила Сяо Чжоу выразительным взглядом. Сяо Чжоу быстро пошел вперед, чтобы заблокировать всех. - Ладно, на этом сегодняшнее интервью закончится. 21 марта Нин Цин дебютирует в качестве режиссера, и тогда мы увидимся со всеми вами. Пожалуйста, окажите ей всю вашу поддержку.”

Нин Цин и еще четверо вошли в вестибюль Гуан Цин.

...

Когда они вошли в вестибюль, Лу Шаомин встал рядом с Нин Цин и внезапно спросил: “каково содержание вашей пьесы? Почему это так таинственно?”

Темой спектакля был поиск любви, но Нин Цин не раскрывала этого. Нин Цин уже собиралась войти в лифт, но, услышав его слова, прикусила губу. Она была в приподнятом настроении. Ух ты! Он хочет поговорить с ней сейчас? Он хотел вести себя хладнокровно и сдержанно перед ней, но это было невозможно!

Нин Цин заправила пряди волос, упавшие на щеки, за уши. Ее мягкое, изящное тело шагнуло к нему, и она лениво улыбнулась. - А что, молодой господин Лу хочет знать?”

Лу Шаомин посмотрел на хрупкое личико, стоявшее перед ним. Он почувствовал, что у него

пересохло во рту, и не ответил. Он не ответил, и Нин Цин не стала его заставлять. Она вошла в лифт и протянула руку, чтобы нажать кнопку. "Если молодой мастер Лу действительно хочет знать, то я буду с нетерпением ждать, когда молодой мастер Лу лично придет на шоу 21 марта."

Двери лифта закрылись, мешая их обоюдному взгляду.

Лу Шаоцин ушел не сразу. Несколько секунд он смотрел на закрытую дверь лифта, потом загадочно скривил губы в улыбке. Он поднял одну ногу и собрался уходить.

...

В репетиционном зале Оу Луоси и Ся Сяофу сидели друг напротив друга и не беспокоили друг друга. Помощник ОУ Луоси, Сяо Дун, сказал Нин Цин: "госпожа Нин, мы идем участвовать из уважения к молодому мастеру Лу. Мы должны быть откровенны; наша Луокси не будет делать сцены поцелуев."

Помощник Сяо Сяофу, Сяо Ли, услышал его слова. Она быстро кашлянула и сказала: "Здравствуйте, кто такой молодой мастер Лу? Если бы наша Сяофу действительно хотела разочаровать Нин Цин, Как ты думаешь, мы были бы здесь? Она все еще отвергает сцены поцелуев. В последний раз, когда наша Сяофу сотрудничала с этим небесным царем, другая сторона попросила сцену поцелуя в щеку, но наша Сяофу не захотела этого делать. У нашей Сяофу все еще есть ее первый поцелуй на экране, а у тебя все еще есть свой?"

Нин Цин улыбнулась и посмотрела на двух помощников. Этот спектакль еще не начался, но они уже были в плохих отношениях.

Нин Цин вышла вперед и махнула рукой: "все, не волнуйтесь. Это театральная пьеса. Не может быть никаких дерзких или непристойных сцен..."

"Это хорошо. Оба помощника вздохнули с облегчением и отошли в сторону.

Нин Цин замолчала и молча наблюдала за сменой выражений на лицах Оу Луоси и Ся Сяофу. Ся Сяофу села на стул, двумя пальцами ущипнула край своей одежды и подняла глаза, чтобы украдкой взглянуть на ОУ Луоси. А Оу Луокси стоял, прислонившись к стене. Выражение его лица, казалось, не изменилось, но Нин Цин заметила, что он прищелкнул губами. Нин Цин была счастлива в своем сердце, ха-ха.

- Но...это шоу, которое объединяет и подиум, и театральную постановку. Мы просим, чтобы проецируемое изображение было красивым. А также, в кино, они любят создавать темы, используя неопределенные или страстные выражения любви. Мы не можем оставить это без внимания, поэтому я решил добавить закулисный клип, который состоит из поцелуя, когда одного из вас толкают к стене."

Она, должно быть, шутила, нынешняя звезда индустрии развлечений и богиня нации, работающая вместе, чтобы снять шоу. Если бы она тратила впустую такие хорошие ресурсы, то не была бы Нин Цин.

- Что? Что это за сцена поцелуев за кулисами и у стены?- Два помощника вскочили, чтобы спросить об этом.

Нин Цин была спокойна и собранна. Когда зрители займут места внизу, я поставлю на сцену проектор. Я дам прожектор, и вы двое будете снимать сцену, которая состоит из поцелуя, когда вас толкают к стене. Мне все равно, действительно ли ты целуешься или нет, все, что я хочу, это чувствовать, как мое сердце бьется в груди, когда я смотрю на это!"

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1007593>